Новая загадка Великолепного века
ПРЕМЬЕРА НА НАШЕМ ТВ ВЕСНОЙ!
СЕРИАЛ
КЁСЕМ СУЛТАН
который покорил мир

Софья Бенуа

Кёсем Султан. Новая загадка Великолепного века

Серия «Сериал, который покорил мир»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18905192
Софья Бенуа. Кёсем Султан. Новая загадка Великолепного века: ТД Алгоритм; Москва; 2016
ISBN 978-5-906842-65-7

Аннотация

Новый сериал от создателей «Великолепного века» вышел в самом конце 2015 года. Создатели многосерийного фильма подарили нам удивительную возможность вновь пройтись по шикарным покоям дворца Топ капы, снова окунуться в атмосферу Османской империи, и, конечно же, встретиться с великолепными персонажами уже другой эпохи.

Кто же такая Кёсем Султан и чем ее имя прославилось в веках? Она стала единственной Великой Валиде, то есть женщиной, у которой правили и сын и внук, но по факту она сама правила страной многие годы.

Происхождение Кёсем доподлинно неизвестно, как и то, как девушка попала в гарем. Однако в 1603 году, будучи 13-летним подростком, на трон взошел Ахмед I, который уже в первые годы

своего правления выделил из наложниц красивую наложницу, получившую имя Махпейкер. Читайте историю восхождения на трон Валиде Кёсем Султан в новой книге С. Бенуа!

Содержание

Предисловие: султаны, матери султанов 6
Эпоха женского султаната 6
Селим II и Нурбану 14
Нурбану и Мурад III 20
Сафие и Мехмед III 29
Ахмед I и Хандан 43
Часть I. Махпейкер 51
Девочка с острова Тинос 52
«Дом счастья» 59
Конец ознакомительного фрагмента. 65

Софья Бенуа
Кёсем Султан. Новая загадка Великолепного века

© С. Бенуа, 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Предисловие: султаны, матери султанов

Эпоха женского султаната

…Последней султаншей османского (а значит – царственного) происхождения была мать Сулеймана Великолепного Айше Султан Хафса: крымская принцесса, дочь хана Менгли I Герая, жена султана Селима I.

С тех пор как сын красавицы Айше Хафсы, десятый султан империи Сулейман, взял в законные жены русскую рабыню Александру Лисовскую (хасеки Хюррем Султан), девушку незнатного происхождения (дочь сельского священника, которую, не попади она в турецкий плен, ждала бы участь жены кузнеца или гончара), в Османскую империю пришла довольно продолжительная эпоха женского султаната. Женщины, приходящие из пленения и рабства к абсолютной власти, были невысокого происхождения, их главным изначальным козырем в большой политической игре была молодость, свежесть и красота, а также рожденные ими дети – преемники Османского трона. Эти красивые и умные женщины, получившие образование уже при османском дворе и навеки запертые в золотой клетке султанского гарема, становились

влиятельными фигурами государственной и мировой политики. Практически не покидая стен роскошных дворцов, они тем не менее вмешивались в государственную и мировую политику, пользуясь своим влиянием на султана-мужа или сына. «Википедия», свободная энциклопедия, пишет:

«…В Османской империи, в отличие от других монархий, женщины не допускались к управлению страной. К тому же султаны официальному браку предпочитали жен-наложниц. Делалось это, вероятно, для того, чтобы не допустить излишнего влияния на султана. Сулейман Кануни отменил это правило, когда сделал своей законной женой Хюррем Султан. На смену Хюррем пришли две хасеки, ставшие впоследствии Валиде: сначала Нурбану, а затем Сафийе (которая не была официальной женой), оказывавшие большое влияние сначала на мужей (Селим II и Мурад III), а затем и на малолетних сыновей (Мурад III и Мехмед III), при которых были регентами до их совершеннолетия. Считается также, что Михримах (дочь Хюррем и Сулеймана Великолепного) тоже оказывала влияние на брата. Пика своей власти султанат женщин достиг при правлении Кёсем Султан, ставшей Валиде сразу при двух султанах – Мураде IV и Ибрагиме I, а также после смерти Ибрагима, влиявшей на внука. Этот период окончился убийством Кёсем, на смену ей пришла мать Мехмеда IV Турхан Султан, пробывшая Валиде 35 лет».

Первая султанша, взятая из гарема, Роксолана-Хюррем, показала миру, что простая женщина с крестьянскими корнями может вырасти в личность мирового масштаба, привести в мир новых представителей правящей династии, новых султанов, чистота крови значения не имеет. Газета «Татарский мир» (№ 4, 2003) писала:

«Лингвисты спорят о происхождении и смысле слова "султан", но в массовом сознании оно крепко-накрепко привязано к Турции: султан – это всемогущий правитель могучей восточной державы.

Стамбул – город-загадка, город-легенда, знаменитый Царьград, Константинополь, Истамбул, центр величественной Византийской империи, а потом суровой Османской… Таинственный и загадочный Стамбул, с уникальной историей и смешением нравов, обычаев и народов… Город, расположенный одновременно в двух частях света – в Европе и Азии…

И это понятно. Более шестисот лет стояли султаны во главе Османской империи, занимавшей во времена своего расцвета территории Малой Азии и Закавказья, большую часть Северной Африки, Месопотамию, Балканский полу-

остров, Дунай, подступавшей к стенам Вены, посягавшей на земли России, Украины, Польши, Венгрии, Испании.

Турецкими султанами были люди разного масштаба и очень разных судеб – великие завоеватели, реформаторы и просветители, жестокие и бездарные властолюбцы, сладострастные бездельники, никчемные личности. Одни из них вошли в мировую историю, другие промелькнули, не оставив никакого следа.

"Турецкий султан" – символ неограниченной власти, несметных богатств, коварства и жестокости, а вместе с тем – сказочной щедрости и восточного любомудрия, символ ушедшего мира с его разительным сочетанием отваги и подлости, роскоши и нищеты, фантастических замыслов и никчемных дел.

"Если б я был султан…". Многие из турецких султанов не захотели бы быть ими, знай они свой конец…».

Началом женского султаната принято считать 1550 год, а окончанием – 1656 год. Сам термин «женский султанат» ввел турецкий историк Ахмет Рефик Алтынай в 1916 году в своей книге с одноименным названием, в которой он рассматривал женский султанат как причину упадка Османской империи.

Востоковед и историк, профессор Принстонского университета Лесли Пирс разделяет мнение Алтыная, однако считает, что женщина не может стоять во главе исламского го-

сударства (т. е. султанши, оказывая определенное влияние на своих сыновей или мужей, находящихся на престоле, существенной, а уж тем более абсолютной властью не располагали). Лесли Пирс пишет:

«…шейх-уль-ислам Джафер Мустафа Сунуллах Эфенди в 1599 году жаловался на вмешательство женщин в политические дела. С тех пор период после окончания правления Сулеймана Великолепного (период застоя и следующий за ним период упадка) считается негативным последствием именно правления женщин. Однако после окончания женского султаната в 1656 году упадок империи вовсе не замедлился, а даже, наоборот, ускорился».

Лесли Пирс, Ильбер Ортайлы (современный турецкий историк крымско-татарского происхождения) и ряд других ученых связывают поражение в Венской битве в 1683 году, произошедшее после окончания султаната женщин, с упадком Османской империи. Что же касается самого женского султаната, то он скорее явился следствием, нежели причиной упадка, считают ученые. Управление империей требовало от султана длительного пребывания в столице: эра завоеваний Сулеймана Великолепного была близка к завершению уже во второй половине его правления, поскольку границы Османского государства достигли Рима, Германии, Австрии и Персии, равноудаленных от Стамбула. Армия, вышедшая в начале лета в поход, все равно оставалась на расстоянии,

невозможном для совершения захвата. Походы стали невыгодны в финансовом плане.

Таким образом, термин *«женский султанат»* в основном используется для периода, в котором женщины были к власти гораздо ближе, чем в любой другой период османской истории. Так или иначе, османские женщины имели несоизмеримо меньше власти и были дальше от абсолютизма, чем европейские женщины того времени (например, Екатерина II или Елизавета I). «Википедия», свободная энциклопедия, пишет:

«Женщиной, заложившей основы женского султаната, считается Хюррем Султан. Впервые за несколько веков султан женился на своей наложнице. В 1534 году умерла Валиде Хафса Султан. Еще до этого, в 1533 году, вместе с сыном Мустафой, который достиг совершеннолетия, в Манису отправилась давняя соперница Хюррем – Махидевран. В марте 1536 года великий визирь Ибрагим-паша, ранее опиравшийся на поддержку Хафсы, был казнен по приказу султана Сулеймана, а его имущество конфисковано. Смерть Валиде и казнь великого визиря открыли Хюррем дорогу для укрепления собственной власти. Султан Сулейман, проводивший большую часть времени в походах, информацию о ситуации во дворце получал исключительно от Хюррем. Сулейман ранее опирался на переписку с матерью, но теперь его политическим советником стала Хюррем. Кроме того, Хюррем Султан принимала иностранных послов, отвеча-

ла на письма иностранных правителей, влиятельных вельмож и художников. По ее инициативе в Стамбуле построено несколько мечетей, баня и медресе.

Одним из последствий влияния Хюррем на султана считается казнь Мустафы в 1553 году. Таким образом, Хюррем добилась власти не только для себя, но и для своего сына Селима.

Историки спорят, считать ли Хюррем первой представительницей женского султаната или же этой чести должна удостоиться Нурбану как первая Валиде-регент».

Селим II и Нурбану

К сожалению, умная и деятельная мать и царственный отец не гарантия того, что сын станет хорошим султаном. Сын Роксоланы-Хюррем и Сулеймана Великолепного правил всего восемь лет и вошел в историю как Селим Пьяница или Селим Блондин, с царствования которого начался закат Великолепного века. Этот мягкий, добрый, образованный и, можно сказать, интеллигентный человек хорошо разбирался в поэзии, но исключительно плохо – в политике и экономике, в войне и во всем том, что было необходимо османскому султану, абсолютному владыке, для успешного правления.

La piu bella e piu favorita donna
del gran Turcho dita la Rossa

Портрет Роксоланы неизвестного автора (1540–1550 гг.). Женщиной, заложившей основы женского султаната, считается Хюррем Султан (она же – Роксолана, наложница славянского происхождения)

Историк Ноулз в своих записях так обрисовывает султана Селима:

«Он отличался тучным станом и тяжелым нравом; его лицо скорее опухшее, чем жирное, совсем как у пьяницы».

Селим был гедонистом и считал, что никакие дела империи не должны мешать его величеству наслаждаться утехами плоти и желудка, что в этом и состоит истинное предназначение государя. Венецианский посол Лоренцо Бернардо отмечал по этому поводу:

«Султан Селим изложил следующее мнение: истинное счастье короля или императора состоит не в ратных трудах или славе, добытой в сражениях, но в бездействии и спокойствии чувств, в наслаждении всеми удовольствиями и уютом во дворцах, где полным-полно женщин и шутов, и в исполнении всех желаний, касается ли это драгоценностей, дворцов, крытых галерей и величественных зданий».

В 1543 году шехзаде Селим, которому тогда было девятна-

дцать лет, стал управляющим в Манисе, где и обзавелся своим собственным гаремом. Законной супругой Селима стала его любимая наложница Нурбану, христианское имя которой было Сесилия Веньер-Баффо (девушка происходила из знатной греко-венецианской семьи). 12-летняя Сесилия угодила в рабство во время нападения пиратов на греческий остров Парос, губернатором которого был ее отец. Попав к османскому двору, Сесилия стала возлюбленной, а затем и законной женой шехзаде Селима. Османские источники не освещают свадьбу (как, впрочем, они умалчивают и о сочетании законным браком Сулеймана и Хюррем, так как такие свадьбы султанов с невольницами-простолюдинками – противоречие османским придворным традициям). Однако венецианский дипломат Джакомо Рагаццони в своем донесении сенату писал:

«Султан Амурат [Мурад, старший сын Селима] 22 лет талантлив и хорошо образован, тщательно соблюдающий религиозные обряды, и поэтому очень любим всеми и своим отцом Великим Сеньором вопреки традициям османов. Шесть месяцев тому его отец Синьор в качестве знака любви сделал чебин, что означает, что он взял в законные жены мать [принца] и даровал ее приданое в 11 тысяч дукатов, желая обойти своего отца, который дал в приданное только 10 тысяч матери Селима».

За три с небольшим года Нурбану родила Селиму четырех

детей: сначала у нее родились три девочки – Хадже Гевери, Эсмахан и Шах Султан. Затем (4 июля 1546 года в Манисе) на свет появился первый сын Селима, будущий султан Мурад III. Венецианский посол Джакопо Сорандзо писал в 1566 году об отношениях Нурбану и Селима:

«Говорят, что Его Величество горячо и преданно любит хасеки как за ее красоту, так и за ее необычайный ум».

Филипп дю Фресне-Канайе, который в 1573 году служил во французском посольстве, отмечал, что за три месяца, пока он был в Стамбуле, султан покидал пределы дворца лишь дважды, чтобы присутствовать на полуденном богослужении в пятницу. За исключением эпизодических поездок в Эдирне Селим почти круглый год оставался во дворце Топкапы, проводя большую часть времени в гареме. Венецианский посол Костантино Гардзони писал по этому поводу:

«…Селим обычно входил в этот "сераль женщин" каждую ночь для своего удовольствия через калитку в своем саду. В гареме жило около полутора сотен женщин, в число которых, помимо жен и наложниц султана, входили также фрейлины и служанки».

Пока во дворце Топкапы шла нескончаемая череда дней и ночей, посвященных праздности и удовольствиям, военные дела Османской империи шли все хуже. Под командованием

охотника за наслаждениями Селима II непобедимая и грозная турецкая армия потерпела ряд серьезных поражений и утратила в глазах всего мира статус непобедимой.

Так, в 1569 году султаном Селимом был осуществлен неудачный поход на Астрахань. В Константинополе был разработан утопичный план по объединению Волги и Дона каналом, и летом 1569 года янычары и татарская кавалерия начали блокаду Астрахани и канальные работы, в то время как флот Османской империи осаждал Азов. Но гарнизон Астрахани отразил осаду: 15-тысячная русская армия отчаянно атаковала и разогнала рабочих и татар, которые были направлены для защиты. Ситуацию усугубила мать-природа: османский флот был практически полностью уничтожен сильным штормом.

Христианский мир радостно воспрял, а турки, утратившие военное могущество, быстро и нелепо потеряли своего нерадивого военачальника: Селим Пьяница, выпив в хамаме залпом бутылку трофейного кипрского вина (остров Кипр стал его единственным завоеванием), неудачно упал и расшиб себе голову о мраморные плиты хамама во дворце Топкапы…

Нурбану и Мурад III

После смерти Селима в 1574 году на престол взошел 28-летний Мурад (незамедлительно приказавший умертвить своих пятерых младших братьев, сыновей Селима от его наложниц), а Нурбану удостоилась титула Валиде-султан. Как и его отец, Мурад поначалу придерживался отношений лишь с одной наложницей – Сафие. В своей политике Мурад опирался на мать, которая пользовалась огромным авторитетом вплоть до своей смерти в 1583 году.

Селим II (1524–1574) – одиннадцатый султан Османской империи, правил в 1566–1574 гг. Сын султана Сулеймана I Великолепного и Роксоланы. Был известен под прозвищем Селим Пьяница

Во время царствования Мурада III процесс упадка османской империи продолжался. Несмотря на ряд завоеваний (турки захватили Тифлис, Ширван и Дагестан, зашли в Азербайджан и Тебриз), османы не смогли усилить свое господство, так как империя начала разрушаться изнутри. В коррупцию, которая расцвела буйным цветом, был вовлечен даже сам глава государства: каждое официальное назначение в империи при Мураде III стало иметь свой тариф, султан не занимался управлением своей бескрайней империи, его политика (вернее, ее отсутствие) привела огромное государство к постепенно нарастающему хаосу, административному и политическому.

В 1578 году началась очередная война с Ираном. По легенде, Мурад III спросил приближенных, какая война из всех, имевших место в правление Сулеймана I, была самой тяжелой. Узнав, что это была иранская кампания, Мурад задумал превзойти знаменитого деда и действительно осуществил свое желание.

Имея значительное численное и техническое превосходство над противником, османская армия добилась ряда успе-

хов: в 1579 году были оккупированы Грузия и Армения, в 1580 году – южное и западное побережье Каспийского моря. В 1585 году были разбиты основные силы иранской армии и занят Азербайджан. Согласно Константинопольскому мирному договору с Ираном, заключенному в 1590 году, к Османской империи перешли большая часть Азербайджана, в том числе бывшая иранская столица Тебриз, все Закавказье, Курдистан, Луристан и Хузестан.

Несмотря на столь значительные территориальные приращения, война привела к ослаблению османской армии, понесшей большие потери, и подрыву финансов страны (военное дело, как известно, очень затратно). Мурад III оставил все государственные дела на попечение опытного царедворца Соколу Мехмеда-паши, который в качестве великого визиря служил уже третьему султану. Этот талантливый государственный деятель и полководец встретил свою смерть 12 декабря 1579 года на заседании государственного совета-Дивана от руки простого кавалериста-сипаха, которого он лишил его земельного владения – лена.

После смерти Соколу Мурад III за шестнадцать лет сменил десять великих визирей. Частая смена чиновничьих кадров являлась частью общей нестабильности в аппарате управления Османской империи, последовавшей за смертью Соколу Мехмеда-паши, и свидетельствовала о начале упадка государства, управление которым он твердо держал в своих руках, пока был жив и возглавлял правительство. По этому

поводу венецианский посол Маффео Веньер заметил в своем донесении дожу:

«После смерти Великого визиря Соколу Мехмеда турецкая добродетель сошла в могилу».

Правил Мурад достаточно долго – почти 21 год. Все это время мать была его главной советчицей и помощницей: в 1578 году (после смерти Михримах Султан, дочери Сулеймана Великолепного и Хюррем, руководящей гаремом дворца Топкапы более двадцати лет с момента смерти своей матери) Нурбану Султан встала во главе гарема Топкапы, она имела безграничную власть вплоть до своей смерти в 1583 году. Султан Мурад прислушивался к советам матери, венецианский дипломат Паоло Контарини писал об этом в донесении дожу:

«…мать Султана Мурада Нурбану Султан была тем человеком при Османском дворе, на советы которого Мурад полагался больше всего. Мурад строил свою политику главным образом на советах своей матери, потому что ему кажется, что никто другой не даст совета столь мудро и преданно, как это делает она, отсюда и почтение, которое он ей оказывает, и уважение, которое он питает к ее необычным качествам и добродетелям».

Смерть Нурбану была серьезным ударом для Мурада: без-

утешный султан устроил матери такие пышные похороны, что об их размахе заговорил весь мир. Сразу после того, как тело Нурбану Султан было предано земле, Мурад III приказал одному из самых известных архитекторов и инженеров Османской империи Синану построить мечеть в честь матери. Прекрасная мечеть Аттик Валиде Джами своим великолепием едва ли не превосходит Сулеймание Джами – мечеть имени султана Сулеймана, построенную также Синаном.

Перед смертью Нурбану Султан дала своему сыну советы, о которых посол в Константинополе Джан Франческо Морозини писал:

«…Все единодушно признают, что она была женщиной, объединявшей в себе необычайное великодушие, мужество и мудрость. Советы султану, данные им его матерью, касались настоящего правления и содержали в себе столько благоразумия и осмотрительности, что можно было подумать, будто они исходят от искусного, умного и очень опытного государственного деятеля. Мать советовала Мураду вершить правосудие незамедлительно, но при этом быть справедливым к своим подданным, изживать свою жадность к золоту, а самое главное – посматривать за своим сыном Мехмедом».

Пока Нурбану Султан была жива, хасеки Сафие Султан не имела особой власти. Опираясь на поддержку своих дочерей,

Нурбану старалась свести на нет влияние Сафие на Мурада, убеждая сына взять в гарем других женщин. Она лично покупала и дарила ему красивейших невольниц со всех концов света, однако все потуги Валиде-султан в этом направлении особого успеха не имели. Венецианский посол Джанфранческо Моросини отмечал в этой связи:

Похороны Нурбану, миниатюра, 1592 г. Советы Нурбану сыну-султану, «содержали столько благоразумия и осмотрительности, что можно было подумать, будто они исходят от искусного, умного и очень опытного государственного деятеля…»

«*Несмотря на то что его [Мурада] окружали прелестные женщины, полученные им в качестве подарков от разных людей, он игнорировал свою мать и сестер, когда те упрашивали его общаться с другими женщинами. Он любил ее [Сафие] так сильно, что они не могли поколебать его помыслов*».

Сафие и Мехмед III

Осенью 1594 года Мурад III почувствовал себя плохо: дала о себе знать его почечнокаменная болезнь. В январе 1595 года султан Мурад скончался, не дожив до своего 50-летнего юбилея, а на престол Османской империи взошел его сын Мехмед, рожденный Сафие: еще одной невольницей, ставшей законной супругой султана. Раввин Соломон, бывавший при дворе и составляющий донесения для английского посла, писал:

«Мехмед добрался до Стамбула 28 января и проследовал прямиком во дворец Топкапы. Там он сразу же отправился в гарем, чтобы навестить свою мать Сафие, которую он не видел двенадцать лет с тех пор, как оставил Стамбул. Она отвела его к телу отца, которое, скорее всего, находилось в том же погребе со льдом, в котором двадцать одним годом ранее хранился труп Селима II. Затем Мехмед явился в Тронный зал, где его уже ждали Ферхад-паша и все остальные визири и сановники, которые засвидетельствовали ему свое почтение и по очереди подходили к его руке. После этого его официально возвели на престол в качестве нового султана Мехмеда III.

На следующий день Мурада III похоронили рядом с могилой его отца Селима в саду у мечети Айя София, где Мехмед

III повелел воздвигнуть мавзолей. Его повеление выполнил архитектор Давут-ага. Памятник будет сделан и украшен самым роскошным мрамором, подобно памятникам другим монархам».

Сафие Султан, фаворитка Мурада III и мать Мехмеда III, стала после смерти Нурбану Султан одной из важнейших фигур в Османской империи. Венецианка по происхождению, София Баффо, возможно, была близкой родственницей Нурбану Султан. Молоденькую красавицу-рабыню подарила Мураду одна из его кузин. В гареме девушка получила новое имя Сафие и на долгие годы стала единственной возлюбленной султана. Как свидетельствуют османские источники, Мурад не женился на Софие официально, однако везде (даже в трудах крупнейшего османского историка Мустафы Али) эта яркая, мудрая и харизматичная женщина фигурирует как жена султана. Посол Джан Франческо Морозини писал в 1585 году:

«…хотя Сафие не является официально женой султана, все ее так называют».

Ко времени правления Мурада то, что еще два поколения назад было вызывающим нарушением традиций, стало органической частью жизни двора. За этот период сложился новый династический институт, в котором одну из решающих ролей в государстве играла хасеки, мать старшего сына сул-

тана и наследника престола. Сафие играла роль, сравнимую с ролью королев в европейских государствах, и даже рассматривалась европейцами в качестве королевы.

После смерти Нурбану Султан, постоянно пытавшейся отдалить Сафие от сына и расшатать ее власть над ним, влияние Сафие Султан резко возросло. Еще один венецианский посол, Джованни Моро, писал в своем отчете:

«…она имеет власть как мать принца, иногда она вмешивается во внутренние дела государства, она очень уважаема в этом, Его Высочество к ней прислушивается и считает ее рассудительной и мудрой».

А в отчете английского посла Эдварда Бартона значится:

«…султанша Софие подарила вышеназванному королю много сыновей и дочерей, большинство из которых умерли, остался только один сын, нынешний султан Мехмед».

Мехмед III начал свое правление Османской империей с крупнейшего в истории османов братоубийства: он приказал задушить 19 своих кровных братьев по отцу (самому старшему из мальчиков было всего 11 лет!), а беременных фавориток отца утопить в Босфоре. Раввин Соломон писал в своем донесении английскому послу:

«…Той ночью его девятнадцать юных братьев отвели к

султану Мехмеду. Это были дети мужского пола его отца от нескольких жен его; их подвели к султану, чтобы они поцеловали ему руку. Их брат-султан сказал им, чтобы они не боялись, потому что он не хотел им вреда, но только произвести им обрезание согласно обычаю. И это было то, что никогда не делал никто из его предшественников, и, после того как они поцеловали ему руку, над ними совершили обрезание, отвели в сторону и проворно задушили носовыми платками. Это кажется ужасной и жестокой вещью, но таков обычай, и люди привыкли к нему…

…В субботу этих невинных принцев обмыли и приготовили, согласно обычаю и возрасту, и положили в кипарисовые гробы, и поместили на площади перед Диваном, и показали мертвыми монарху. С этого места останки несчастных принцев в сопровождении такого же траура, как и за день до того, и вдвое большего числа людей были унесены. Их похоронили соответственно их возрасту вокруг гробницы их отца под плач всех присутствующих.

Гарем султанского дворца, или «сераль женщин»

И чтобы одним разом избавиться от страха перед всеми соперниками (величайшей пытке для сильных мира сего), он в тот же день (как сообщают) приказал утопить в море десять жен и наложниц, таких, кого у него были все причины опасаться…

….Сразу же после того, как похоронили этих несчастных принцев, которые, как говорили люди, обладали необычайной красотой, население собралось у ворот, чтобы погла-

зеть на выселение из сераля их матерей и других жен монарха [Мурада III] вместе с их детьми и их добром. Для этой цели пришлось использовать все кареты и экипажи и всех мулов, лошадей, какие только были при дворе. Кроме жен монарха и двадцати семи дочерей, там было двести других [женщин] нянек и невольниц, и их отвезли в Эски Сарай, где обитают жены и дочери почивших султанов вместе с их евнухами, которые охраняли их и служили им с соблюдением всех почестей. Там они могут оплакивать своих покойных сыновей сколько им угодно. Были также отосланы все няньки и опекуны его покойных братьев и карлики, которые были там ради развлечения… Говорят, что их выселили из сераля, потому что султан не слишком любит такой люд».

Боязнь заговора со стороны ближайших родственников стала причиной того, что Мехмед ввел пагубный обычай не давать шехзаде (своим сыновьям) принимать даже малейшее участие в управлении империей (как это делалось испокон веков). Сыновья Мехмеда содержались взаперти в гареме в павильоне, который так и назывался: «Клетка» (Kafes). Во время своего правления Мехмед казнил поочередно двух своих сыновей, которых параноидально заподозрил в заговоре против трона.

Сразу же после прихода Мехмеда к власти янычары подняли мятеж и потребовали повышения жалованья и других привилегий. Мехмед удовлетворил их требования, однако

вскоре вспыхнули беспорядки среди населения Стамбула, которые приняли более широкий размах. Их удалось подавить только после того, как визирь Ферхад-паша вывел на улицы артиллерию, смертоносный огонь которой быстро образумил бунтовщиков.

Через год после своего восшествия на престол Мехмед III решил организовать очередной поход против Габсбургов, лично возглавив армию. Эту мысль Мехмеду внушил его наставник Садеддин Ходжа, который убедил султана в «необходимости завоеваний и добродетелях священной войны». В тот период это имело особое значение, поскольку турецким войскам, потерпевшим ряд серьезных поражений от христиан, нужно было вновь обрести уверенность в своих силах. Валиде-султан Сафие была непримиримо настроена против того, чтобы ее сын отправился на войну. Она стала действовать через любимую наложницу Мехмеда, которая по наущению Сафие пыталась уговорить султана изменить свое решение. Однако это стоило девушке жизни. В донесении, датированном 6 июля 1596 года, венецианский дипломат Марко Веньер писал по этому поводу:

«Откладывать поход дальше для султана было уже невозможно. Султанша-мать, разгневанная предстоящим отъездом сына, убедила девушку исключительной красоты, от которой он был без ума, умолять его не уезжать. Она

так и сделала, когда однажды они были вместе в саду, однако любовь султана внезапно перешла в ярость, и, выхватив свой кинжал, он убил девушку. С тех пор никто не осмеливался затрагивать этот предмет».

В этом походе Мехмеда сопровождал Эдвард Бартон, английский посол при Высокой Порте, как тогда принято было в дипломатических кругах Европы именовать султанский двор. Бартон через посредство Сафие установил теплые отношения с султаном, который пригласил его участвовать в походе. При этом Мехмед III имел также в виду возможное использование Бартона в качестве посредника в деле налаживания контактов с Габсбургами.

12 октября 1596 года османская армия захватила крепость Эрлау в северной Венгрии, а две недели спустя она встретилась с основными силами Габсбургской армии, которые заняли хорошо укрепленные позиции на равнине Мезёкёвешд. В этот момент у Мехмеда сдали нервы, и он уже был готов бросить свои войска и возвратиться в Стамбул, однако визирь Синан-паша убедил его остаться. Когда на следующий день, 26 октября, обе армии сошлись в решающей битве, Мехмед устрашился и собирался было бежать с поля боя, однако Седеддин Ходжа одел на султана священный илаш пророка Мухаммеда и буквально вынудил его присоединиться к сражающимся войскам. Результатом сражения стала неожиданная победа турок, а Мехмед заработал себе

прозвище Гази. Хронист Хасан Кафа эль-Акхисара воспел ему славу, назвав его «императором, покоряющим мир, султаном Гази Мехмед-ханом».

После своего триумфального возвращения Мехмед III никогда больше не водил свои войска в поход. Венецианский посол Джироламо Капелло писал:

«Врачи объявили, что султан не может идти на войну по причине его плохого здоровья, вызванного излишествами в еде и питье».

Умиротворенная Софие, которой больше не нужно было беспокоиться о любимом сыне, подвергавшем свою жизнь опасности на поле брани, разъезжала по улочкам Стамбула на красивом экипаже, стоившем несметных денег – подарке английской королевы Елизаветы. Простолюдины любили Сафие, однако армия и улемы (мусульманские богословы и законоведы) выражали все большее недовольство тем, что Валиде оказывает столь сильное влияние на султана. Английский дипломат Генри Лелло писал об этом в своем донесении:

Сафие Султан – наложница султана Мурада III и мать Мехмеда III. Во время правления Мехмеда носила титул валиде-султан (мать султана) и являлась одной из важнейших фигур в Османской империи

«Она [Сафие] всегда была в фаворе и целиком подчинила себе своего сына; несмотря на это, муфтии и военачальники часто жалуются на нее своему монарху, указывая на то, что она вводит его в заблуждение и властвует над ним».

Могущество Сафие наиболее очевидно воплотилось в сооружении нового религиозного комплекса, которое начато по ее инициативе в 1597 году (в наши дни это здание носит название Yeni Cami).

Матери султанов обычно осуществляли свою финансовую деятельность через посредниц-евреек, которых собирательно именовали термином «кира». Кира выполняли функции торговых агентов для женщин, запертых в гареме. Кирой Сафие была Эсперанца Мальки, которая сосредоточила в своих руках баснословное богатство, выполняя конфиденциальные поручения Валиде-султан. Пол Райкот, служивший в 1660-х годах секретарем английского посольства в Стамбуле, пишет об огромном влиянии, которым располагала кира по имени Мульки Кадан. Ее влияние на Сафие он приписывает тому факту, что обе эти женщины были любовницами:

«Ибо во времена султана Магомета [Мехмеда III], когда управление всей империей покоилось в руках некоей Мульки Кадан, молодой дерзкой женщины, пользовавшейся необычайной благосклонностью и любовью королевы-матери (которая, как стало известным, находилась в неестественной половой близости с указанной женщиной), в ведении визиря и других высших чиновников не оставалось ничего, но, наоборот, распоряжения и указания они получали от нее; черные евнухи и негры верховодили везде, а заседания кабинета проводились в тайных покоях женщин, и оттуда исходили

предписания, там назначали на должности и увольняли с них и во всем соблюдались интересы этого женского правительства».

Между тем здоровье Мехмеда III разрушалось на глазах: он слабел, несколько раз терял сознание и впадал в забытье. Иногда казалось, что он на краю смерти. Об одном из таких случаев упоминает венецианский посол Капелло в своем сообщении от 29 июля 1600 года:

«Великий Властитель удалился в Скутари, и ходят слухи, что там он впал в слабоумие, что с ним до этого уже неоднократно происходило, и этот припадок продолжался три дня, в течение которых бывали краткие периоды прояснения разума».

Угроза янычар сместить султана и возвести на трон его сына Махмуда не на шутку встревожила Мехмеда. Махмуд, которому тогда был двадцать один год, пользовался большой популярностью у янычар. В отличие от своего поджарого энергичного старшего сына Мехмед превратился в жирную тушу, и его общее физическое состояние было настолько удручающим, что личный врач категорически возражал против участия султана в очередном походе. Еще большую тревогу у Мехмеда вызвало письмо одного прорицателя, в котором тот предсказывал, что в течение ближайших шести месяцев последует смерть султана и на трон взойдет Ма-

хмуд. Сафие перехватила это письмо, адресованное матери Махмуда, и передала Мехмеду, который решил уничтожить как Махмуда, так и его мать: их казнили 7 июня 1603 года. Об этом происшествии упоминает Генри Лелло в своем донесении королеве, где он пишет, что наследного принца Махмуда «бесчестно удавили и тайно похоронили».

Первая часть предсказания пророка сбылась с опозданием на две недели: Мехмед скончался 12 декабря 1603 года, по-видимому от сердечного приступа, на тридцать восьмом году жизни. Его царствование продолжалось почти девять лет. Ноулз был очень невысокого мнения о характере покойного султана, о смерти которого он написал:

«Великий султан Магомет [Мехмед III], погруженный в свои удовольствия и наслаждения, умер в своем имперском дворце в Константинополе. Он был человек невеликого ума и чрезмерной гордости, что было причиной как нелюбви, так и страха перед ним, которые испытывали к нему его подданные вообще, но в особенности янычары и другие его воины, которые презирали его нерадивое управление и с болью смотрели, как женщины не только посвящаются в важнейшие государственные дела, но и управляют им (такие как его мать, его жена-султанша и другие), не только восставали против него, но и в ярости несколько раз собирались сбросить его с трона. Он же не думал ни о чем, кроме чув-

ственных и сладострастных наслаждений, следы которых он носил на себе, в грязном, распухшем, неповоротливом и безобразном теле, непригодном ни для какого достойного монарха занятия или дела. Его ум этому соответствовал, полностью преданный праздности, удовольствиям и излишествам, не в малой степени укоротившим его дни, которые он закончил в позоре, потеряв уважение своих подданных, и мало кто из них или даже никто не пролил слезу».

Ахмед I и Хандан

На Османский трон взошел Ахмед I, 13-летний шехзаде был серьезным и самостоятельным мальчиком, однако до возраста абсолютного правителя бескрайней империи еще не дорос. Но юноша настроен был решительно: во время церемонии восшествия на престол он сам себя опоясал османским имперским раритетом – мечом своего предка Османа Гази (обычно султанов на церемонии опоясывает шейх-уль-ислам). Не стал он ждать и пока визири усадят его на трон, а сел на него сам без малейших колебаний.

Османский Султан Мехмед III в полном облачении

Матерью султана и новой Валиде стала Хандан Султан: красивая и глупая гречанка (очень похожая внешностью и характером на своего царственного сына), бывшая невольница по имени Елена. Два года она правила Османской империей вместе с сыном (и нередко принимая решения за него, пользуясь тем, что Ахмед был еще ребенком). Однако достичь величия своей свекрови Хандан Султан так и не сумела: Ахмед быстро взрослел и с каждым днем все успешнее отражал попытки матери влиять на свои решения. Когда Ахмеду исполнилось 15 лет, его мать Хандан Султан скоропостижно умерла.

Царственный мальчик активно действовал с первых дней своего правления, набирая очки в качестве нового Османского правителя. Так, например, вскоре после вступления на престол султан Ахмед, посоветовавшись с визирями, выплатил крупную сумму денег янычарам и солдатам других корпусов, расквартированных в Стамбуле. Затем он проехал верхом на нарядном коне по оживленным улицам столицы под восторженные возгласы своих подданных.

Впервые за три поколения османской династии воцарение султана не сопровождалось братоубийством. У покойного Мехмеда III к моменту его смерти, помимо Ахмеда,

был еще один сын, девятилетний Мустафа. Хилый и болезненный, Мустафа страдал слабоумием, и, возможно, именно в силу этого обстоятельства Ахмед пощадил брата. Однако возможно, что Мустафу пощадили по другой причине: он остался единственным представителем династии по мужской линии помимо его брата Ахмеда, который был еще слишком юн, чтобы проявить свою способность зачать сына и преемника.

Путеводной звездой Ахмеда Первого была самая настоящая «звездная болезнь»: красивый мужественный мальчик, которого захваливали с детства все окружающие, взошел на Османский престол и почувствовал себя всемогущим. Первые годы правления только укрепляли в молодом султане эту мысль. В 1612 году 22-летний Ахмед I в грамоте польскому королю именовал себя следующим титулом:

«Султан Ахмед-Хан, Всепресветлейший, сын Великого Бога, Царь всех турок, греков, вавилонян, македонян, сарматов, Повелитель Большого и Малого Египта, Александрии, Индии, а также всех народов на земле Государь и Монарх, Господин и Светлейший сын Магомета, Защитник и Охранитель святого Грота Небесного Бога, Царь всех Царей и Государь всех Государей, Государь и Наследник всех наследников».

Вопреки всем своим громким и многочисленным титулам султан Ахмед I был капризным и не очень дальновидным правителем. Он часто менял советников и Великих визирей (и делал это по требованию гарема). В правление Ахмеда турки потеряли Закавказье и Багдад, подверглись первым набегам запорожских казаков.

В начале правления Ахмеда I Османская империя вела войну одновременно с Австрией и Ираном. Кроме того, продолжалось восстание в Анатолии, начавшееся еще при Мехмеде III (повстанцы контролировали значительную территорию). После продолжавшихся несколько лет боев восстание было жестоко подавлено. Воспользовавшись отвлечением османских войск на подавление восстания, иранский шах Аббас I изгнал турецкие гарнизоны из Азербайджана, Грузии и других территорий, доставшихся Османской империи по Константинопольскому миру в 1595 году. Впоследствии Аббас I нанес ряд поражений турецким войскам, пытавшимся вернуть утраченные территории.

В ходе войны с Австрией Ахмед I лично командовал армией в кампании 1605 года, которая завершилась взятием крепости Эстергом 3 октября 1605 года. 11 ноября 1606 года с Австрией был подписан Житваторокский мир, согласно которому османы отказывались от требования ежегодной дани с Австрии и признавали императорский титул Габсбургов.

Вы спросите, а где же все это время на заре правления Ахмеда была всемогущая некогда Сафие? Взойдя на престол, Ахмед отослал свою бабушку Сафие в Старый дворец, где она и жила безвыездно до самой смерти (которая последовала пятнадцать лет спустя). Таким образом, Сафие была вынуждена прекратить строительство мечети, которую она начала возводить на берегу Золотого Рога, и недостроенное здание вскоре стало ветшать и разрушаться, отданное во власть дождям и ветрам…

Почему же это случилось? Что стало причиной такой опалы царственной бабушки? Потому что у Ахмеда появилась своя собственная советчица – любимая жена Кёсем.

Праправнук Сулеймана Великолепного Ахмед I не был столь великолепным правителем, как его предок

Часть I. Махпейкер

«…Ты покинула гнездо, где выросла, и оказалась на ложе, которого ты не знаешь, с супругом, к которому ты не привыкла, так стань же для него землей, а он станет для тебя небом, стань для него ложем, а он станет для тебя опорой, стань для него рабыней, а он станет для тебя невольником.

Не приставай к нему, ибо тогда он возненавидит тебя, и не удаляйся от него, ибо тогда он забудет тебя, но если он приблизится к тебе, приближайся и ты, если же станет удаляться, удаляйся и ты и береги его обоняние, слух и зрение, и пусть ощущает он от тебя только приятный запах, и слышит от тебя только хорошие слова, и видит тебя только красавицей», – наставления мусульманской матери, фрагмент из книги «Умная жена» Ибн ‘Абд Раббиха аль-Андалуси.

Девочка с острова Тинос

…Эмине попала в гарем дворца Топкапы совершенно случайно. Да и в Константинополь, в семью матушки Озлём, набожной мусульманки, зарабатывающей на жизнь чтением молитв, она, дочка православного греческого священника с острова Тинос, попала по воле случая. Тогда, в 12-летнем возрасте, правда, она не носила доброе арабское имя Эмине (что значит «достойная доверия»), данное ей приемной мамой Озлём.

До Константинополя ее звали Анастасией, и жила она с отцом, матерью и тремя братьями в оживленном городке Хора на острове Тинос. Торговый городок был процветающим, Анастасия любила его мощеные улочки, шумный и многолюдный порт, переходящий в базар (на острове круглый год шла бойкая торговля сырами и мясом, винами и копченостями, шелками, специями и знаменитым тиносскими гранитом, зеленым и белым мрамором). Так случилось, что именно порт, в котором маленькая Настя проводила так много времени, знала каждый камень и каждую торговку фаршированными мидиями, стал ловушкой для 12-летней девочки. Зашедшие в порт османские корабли вероломно похитили средь бела дня несколько девушек, в их числе оказалась и Настя.

Дальше все было как в тяжком бесконечном сне: кора-

бельная качка в сыром, остро и неприятно пахнущем трюме, шумный и хаотичный константинопольский порт, тысячи любопытных и равнодушных глаз на гигантском невольничьем рынке Эсирпазары… Анастасия случайно попалась на глаза пожилому Аллятин-бею, мелкому, отошедшему от дел чиновнику, который остановился как громом пораженный: перепуганная девочка на подмостках как две капли воды походила на его дочь Эмине, умершую от оспы много лет назад. Так Анастасия попала в дом Аллятина и его жены Озлём (кроткой, очень набожной с момента смерти единственной дочери женщины), приняла ислам и превратилась в Эмине. И продолжала жить там на радость старушке, даже когда Аллах прибрал старого Аллятина. Озлём часто повторяла своей воспитаннице:

– Ах, доченька! С тех пор как покойный муж привел тебя, я нарадоваться не могу! Малышка, ты – единственное, что держит меня в этом мире!

Младшая сестра матушки Озлём, Джефрие-хатун, была главной калфой в гареме падишаха. Однажды осенью она вдруг захворала, слегла и уже больше не встала, однако попросила у Его Величества привести к своей постели сестру – попрощаться с единственной оставшейся в живых кровной родственницей и положиться на ее праведные молитвы. Так беззвездным ноябрьским вечером в деревянную дверь жилища, где жили две женщины, молодая и старая, посту-

чали стражники из дворца Топкапы с горящими факелами наперевес. «Что там такое?» – заволновалась и удивилась Озлём. – «Кто это там среди ночи?». А в ответ услышала, чуть приоткрыв дверь:

– Мы из дворца, матушка, мы пришли, чтобы доставить тебя в гарем.

В ответ старая Озлём взяла свою книгу с молитвами и сказала девушке:

– Эмине, набрось на себя что-нибудь, мы идем во дворец!

Так Анастасия-Эмине впервые оказалась в гареме дворца Топкапы, где ей было суждено прожить всю свою жизнь, встретить любовь, родить детей, получить власть… Вся дальнейшая история Османской империи могла бы сложиться совершенно иначе, не будь столь строптив и непреклонен в тот вечер дежурный евнух гарема. Он не позволил девушке вместе с приемной матерью войти в покои главной калфы, робкая Эмине осталась ждать в коридоре. В это время (о, провиденье!) мимо проходил молодой султан Ахмед, который увидел хорошенькую большеглазую девушку и весьма удивился этой встрече! Обычно при посещении гарема падишах был слышен его обитательницам издалека: обувь повелителя была подбита серебром и громко, звучно стучала о

каменный пол гарема при каждом шаге.

Женщины гарема на отдыхе

Женщины, услышав приближение султана, должны были спрятаться, так как было непочтительно встретиться с повелителем случайно. Случайная встреча с падишахом называлась хюкяра чатмак (hürâra çatmak), или столкновение, за него девушек серьезно наказывали, но откуда Эмине могла знать эти странные правила? Султан с любопытством оглядел нарушительницу с ног до головы и влюбился в нее с первого взгляда. Не сводя глаз с нежного личика Эмине, Ахмет подозвал строгого евнуха:

– Кто это?

– Это дочка старухи, которая пришла помолиться за Джефрие-хатун…

В эту ночь испуганную Эмине больше не выпустили из гарема, напрасно встревоженная Озлём умоляла стражников сказать, где ее дочь. До утра девушка просидела без сна в маленьких покоях с зелеными шелковыми стенами, а на следующий день Эмине стала наложницей в султанском гареме и сменила имя. Султан Ахмет назвал ее Махпейкер, что означало «луноликая». Официальные хроники свидетельствуют:

«На втором году царствования Ахмеда в его гареме появилась новая наложница, молодая гречанка по имени Ана-

стасия, дочь православного священника с острова Тинос в Эгейском море. В числе прочей живой добычи турецкие захватчики привезли ее на стамбульский невольничий рынок. Она стала первой в группе новых наложниц, приобретенных для гарема в тот период, и поэтому Ахмед назвал ее "Кёсем" – "Вождь стаи". Позднее ее начали также называть Махпейкер…».

«Дом счастья»

Что за место было гарем? В переводе с арабского это слово означает «запретное место» – территорию, на которую нет доступа посторонним. Свободная энциклопедия «Википедия» так трактует это понятие:

«Гарем, точнее харе'м (от араб., харам – запретное, священное место) или сера'ль (итал. seraglio – «огороженное место, зверинец») – закрытая и охраняемая жилая часть дворца или дома, в которой жили жены мусульман. Посещение гарема дозволено только хозяину и его близким родственникам. Женщины при гареме назывались хура'м…

…Гарем как явление сложился и окончательно оформился в период правления халифов Аббасидов и стал моделью для последующих гаремов исламских владык. При первых халифах Аббасидах женщины правящей семьи имели свое домашнее хозяйство и даже дворцы, подобные тем, в каких жили их родственники мужского пола. К началу X века женщины стали более замкнуты в огромном царском дворцовом комплексе, и гарем стал отдельной изолированной структурой…

…Девушки, составлявшие гарем, происходили из самых разных земель и были представительницами различных культур, но, так как исламские законы запрещали заклю-

чать в рабство свободных мусульман и свободных немусульман, проживающих в исламском государстве, они обычно доставлялись извне империи. Некоторые девушки приобретались в качестве военной добычи, а другие покупались на рынках рабов».

Безусловно, главными гостями гарема (или «Дома счастья», как его называли сами обитатели дворца) были сами султаны. После них – мать султана (валиде), которая, как правило, руководила всей обширной и многолюдной структурой гарема.

Когда очередной султан восходил на трон, валиде в сопровождении пышной процессии переезжала из старого дворца в новый и поселялась в особых палатах. Вслед за валиде, наконец, шли жены султана – кадын-эфенди. Валиде и бирinджи кадын (любимая жена султана) обычно имели целую сеть шпионов как среди евнухов, так и среди рабынь обслуживающего персонала, особенно служащих при хамаме.

Ответственными за безопасность гарема были: главы исламской иерархии (шейх-уль-ислама), великий визирь (садразам), начальник безопасности гарема (дар-ус-саадет агасы) и, конечно же, особенно заслуживающий внимания особый класс служителей гарема – евнухи (гарем-агалары). Турецкий историк Акшит Ильхан в своей книге «Гарем» рассказывает:

«Одну из категорий женщин гарема представляли шагирд (şagird), или ученицы. Это были молодые девушки, которых готовили для услужения имперскому семейству. На ступеньку ниже шагирд находились карийе (cariye). Это были обычные женщины-рабыни аджемилер (acemiler), или новобранцы, которые только что попали во дворец. Как только карийе попадали во дворец, они проходили своего рода физическую экспертизу. Управительница гарема, кахья кадын, осматривала девушек, чтобы у них не было никаких изъянов, и определяла "профессиональную пригодность" и умственные способности. В зависимости от решения кахья кадын девушка становилась карийе. Попадая в гарем, молодые рабыни, в зависимости от поведения, внешности и красоты, получали разные имена, например Гюльчичек (Цветочек), Накшидиль (Украшение сердца) и т. п. Всех рабынь, вне зависимости от того, будет ли она простой прачкой или прислуживать султану, учили читать и писать.

Дворик рабынь дворца Топкапы в Стамбуле

Существовал целый штат дворцовых наставниц – сарай тербийеси (saray terbiyesi), которые занимались обучением вновь прибывших. Всех девушек сразу обращали в ислам, после чего их подвергали умственной проверке. Затем девушек размещали по разным комнатам согласно их возрасту и достоинствам, группируя вместе тех, кто находился на одном уровне развития. Каждая спальня была рассчитана на сто человек и устроена таким образом, что вдоль стен размещались диваны, а центральное пространство оставалось

свободным, чтобы по нему могли ходить наставницы, каковых приходилось по одной на каждые десять шагирд. Баня, туалеты, гардеробные и кухни располагались рядом с комнатами. Днем девушек обучали турецкому языку, основам ислама, чтению Корана совершению молитвы как вместе, так и по отдельности, рисованию, музыке и танцам, пошиву одежды и рукоделию, кулинарии, а также хорошим манерам. Те девушки, которые могли понравиться султану, получали весьма утонченное воспитание, единственная цель которого – "развить в юных красавицах шарм и привлекательность, способные тронуть сердца даже равнодушных. Сладострастная гармония позы, походки и жеста, мелодичное пение и томный танец, поэтичная и цветистая речь, тонкая интонация и красноречивая нежность взгляда, мягкость манер, обжигающие ласки – вот те науки, которым обучались наиболее красивые девушки гарема".

Им предоставлялись великолепные возможности для отдыха и развлечений как в самом гареме, так и за его пределами, в окружающих его садах, где они играли в различные игры, в том числе очень подвижные и шумные. В такие моменты они давали выход нерастраченной физической энергии. В этой дворцовой школе их готовили не к тому, чтобы стать женами и матерями тех, кто принадлежал к господствующему классу, а к тому, чтобы время от времени отдавались своему правителю, ублажали его как можно более изощренными ласками. Обычно курс длился два года и за-

канчивался торжественным экзаменом. Каждая из "милых учениц" к этому времени постигала все тонкости службы: уметь наклонять перед султаном кувшин с ароматной водой, подносить ему туфли и белье, подавать любимые напитки. Она должна знать антипатии и пристрастия господина, его прихоти и желания.

Девушке, которой посчастливилось попасть во внимание султана, предоставлялось множество привилегий впоследствии. Те же рабыни, которые по прошествии девяти лет не были избраны султаном, имели право покинуть гарем».

Во времена Ахмеда I (вернее, его параноидального отца) была изменена система наследования: принцев перестали назначать губернаторами провинций. Шехзаде жили в гареме, что, конечно же, привело к резкому увеличению числа детских покоев на территории гарема. Перед приходом к власти Мехмеда III в султанском гареме обитало 300–500 человек, за время его правления это число возросло до 700. Английская писательница и путешественница Мэри Уонтли Монтегю так описывает жизнь женщин гарема:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.